Александра Смазнова

Белый цветок Крокуса

Александра Смазнова

Белый цветок Крокуса

«Автор»

2026

Смазнова А.

Белый цветок Крокуса / А. Смазнова — «Автор», 2026

Оля и Марина строили планы на вечер, смеялись, фотографировались. Никто из них не знал, что этот вечер пятницы войдёт в историю страны как день общенациональной трагедии.Их история могла бы случиться с каждым. Стоять в очереди за билетами рядом с теми, кто задумал страшное. Ссориться с близкими по пустякам. Говорить обидные слова и не успеть попросить прощения. Потому что жизнь иногда обрывается внезапно — в концертном зале, в метро, просто на улице.Эта книга родилась из личного потрясения автора, который двумя неделями раньше стоял в той же очереди в тот же зал. Из благодарности судьбе за случайное спасение. Из боли за тех, кому не повезло. И из главного вопроса: как жить дальше, если твоё последнее слово было злым, а самый близкий человек ушёл и не вернулся?Посвящается памяти погибших 22 марта. И напоминание всем нам: думайте, что говорите. Прощайте вовремя. Любите сегодня. Потому что никогда не знаешь, какая встреча станет последней.

© Смазнова А., 2026
© Автор, 2026

Александра Смазнова
Белый цветок Крокуса

Белый цветок Крокуса.

Навсегда в каждом сердце России

22.03.24

Глава 1.

В комнате Оли зазвенел будильник. Она, которая обычно не может встать в первого раза, подскочила, как ужаленная. Сегодня был очень важный повод: Оля и её подруга Марина отправлялись на концерт любимой рок-группы. Девочки чудом успели выкупить два последних билета – фанаты так долго ждали новую программу, что расхватали всё за три часа после открытия продаж! И Оля с Мариной оказались в числе счастливчиков.

Через полчаса Оля Белозёрова уже бежала по парку в школу. Двадцать второе марта – весна! Но сегодня на улице было как-то грустно: слякотно, сыро, накрапывал дождь. Оля даже расстроилась немного: «Вот почему в такой счастливый день погода плачет? Все ботинки мокрые, волосы не лежат! Брр!» - возмущалась она про себя. Но потом мысленно перенеслась в грядущий вечер, взяла ароматный кофе в пиццерии, и её настроение заметно улучшилось.

В школу Оля вошла с опозданием. Первый урок – история, у её любимого учителя и, по совместительству, классного руководителя Алексея Сергеевича. Она обожала его, он души не чаял в ней. Оля сидела на его уроках с открытым ртом, активно дискуссировала и не пропускала ни одной важной темы и детали. Она собиралась поступать в педвуз, на историко-философский факультет. «Хочу как вы, Алексей Сергеевич! Про пирамиды и революцию детям рассказывать!» - говорила она не раз учителю. И тот ни сколько в ней не сомневался. Все диагностики Оля Белозёрова писала лучше всех, олимпиады вообще были её коронным номером. И ученица, и учитель, были уверены: мечта осуществится.

Оле стало неловко. Она знала, что Алексей Сергеевич ничего ей не скажет, потому что она всегда опаздывает. Но ей было совестно. Оля быстро переобулась, выкинула стаканчик после кофе, поправила причёску и вбежала на этаж.

Дверь в кабинет была приоткрыта. Подходя к кабинету, Оля услышала голос учителя. Алексей Сергеевич что-то рассказывал про дефолт и экономический кризис девяностых. Оля помялась секунду, а затем робко постучала.

- Алексей Сергеевич, можно? – спросила она робко, - Извините за опоздание.

Учитель, увидев Олю, улыбнулся. Он вообще всегда улыбался, когда дело касалось Белозёровой. Любил он эту девку до умопомрачения. По-отечески, конечно. У самого в 29 лет ни жены, ни детей, всё тепло своё он отдавал ученикам. А Оля росла безотцовщиной. Их с мамой отец бросил ещё лет пятнадцать назад, и бедная женщина осталась одна с маленькой дочкой на руках. Алексей Сергеевич жалел Олю и хотел, чтобы хотя бы в школе эта девочка чувствовала отеческую заботу. Хоть и в рамках класса.

- Здравствуй, Оленька! Проходи, мы как раз только новую тему начали, - кивнул учитель Оле и в его глазах засветились тёплые огоньки.

Оля улыбнулась ему в ответ и прошла на своё место, к Марине Неверовой, её лучшей подруге. Та окинула Белозёрову оценивающим взглядом и усмехнулась одними уголками губ – фирменный жест, заменяющий Марине тысячи слов и эмоций. Она вообще была не похожа на Олю. Была более сдержанной, что ли. Иногда Оля сама не понимала, радуется Марина, злится, грустит или нервничает. Она воспитывается в очень правильной, строгой, но любящей семье. Её папа – крупный туристический логист, у него своя фирма, контракты на миллионы закрывает. Мама – телеведущая на федеральном канале, железная леди. Марина с детства знает, когда надо помолчать, когда ходить на цыпочках, а когда и вовсе запереться в своей ком-

нате и не высовываться. Именно эти условия жизни и сделали её такой спокойной и в некотором смысле самоуверенной. «Мой папа говорит, что эмоции не должны управлять человеком. Никогда нельзя вдаваться в романтизм. Но и давить нельзя. Уважение должно быть. И любовь» - часто говорила Марина. И, возможно, именно эту стойкость и непоколебимость принципов ценила в подруге Оля.

Когда урок закончился, девочки вышли в коридор. Марина, как обычно, уткнулась в какую-то книжку, а Оля листала карты в телефоне.

- Что ты там листаешь? Хочешь изучить маршрут нового тура моего отца? – глянула Марина сквозь очки и улыбнулась более тёплой, искренней улыбкой, какая бывает только если они оставались наедине.

- Да какой там тур, Марина! – Оля аж вся дёрнулась, от переизбытка эйфории, - Ты что, забыла? Мы же сегодня на концерт едем! – сказав это, она засветилась больше обычного.

- А-а-а, ну это святое, - протянула Марина и отложила книгу. Вообще, рок был её слабостью. Когда дело доходило до обсуждения музыки или концертов, вся её сдержанность испарялась, и появлялся почти детский, живой восторг, а в глазах начинали бегать озорные огоньки.

- Ты уже решила, в чём пойдёшь? – Марина развернулась к подруге всем корпусом.

- Конечно! – Оля подскочила, - Надену те кожаные лосины, которые на той неделе по скидке выхватила, белую рубашку, а под неё топик чёрный! Ну и лицо там, причёска, естественно…А ты?

- А я, - Марина развела руками, - не буду особо заморачиваться, надену брюки-клёш и футболку под пиджак, а волосы в хвост соберу.

- И будешь выглядеть, как офисная фифа, - дёрнула уголком рта Оля и закатила глаза.

- Как офисная фифа, которая любит рок, - подмигнула ей Марина.

Оля не выдержала и расхохоталась. Марина, глядя на подругу, тоже.

Всё-таки, настоящая дружба не измеряется статусом и деньгами. Умение понимать друг друга с полувзгляда – вот, что на самом деле важно. И девочки это знали. Поэтому, отсмеявшись, они синхронно достали учебники и стали повторять интегралы: концерт концертом, а контрольную никто не отменял. Ни Марина, ни Оля алгебру не любили, но сегодня ничто не могло испортить им настроение, ведь вечер этой мартовской пятницы обещал быть самым счастливым в их жизни.

Глава 2.

Контрольная прошла хорошо. Мне достался лёгкий вариант, я решила все пять заданий и сдала работу с полной уверенностью в правильности своих ответов. За десять минут до конца я обернулась к Оле, нас всегда рассаживали, чтобы мы не советовались. Подруга пыхтела над интегралом и пыталась вспомнить первообразную. Я быстро написала решение на стикере, скомкала лист и, пока учительница не видела, бросила на парту подруге. Та увидела, аккуратно развернула листочек и благодарно на меня посмотрела. Я кивнула.

После урока мы хотели пойти к Алексею Сергеевичу, чтобы отпроситься с последних двух занятий и допа. Я уже просмотрела маршрут от нашего дома до Крокуса и сочла нужным уйти немного раньше, чтобы мы могли спокойно собраться, доехать и без суеты пройти в зал. Идеальный план. Оставалось только получить пропуск на ранний выход у учителя. Я уже знала, что Алексей Сергеевич не откажет, но перестраховаться всё же стоило.

Стоило мне отойти на пару минут, как Оля, обещавшая ждать меня на диванчике в коридоре, уже куда-то исчезла. «Как обычно» - подумала я про себя. Огляделась: в коридоре только пятиклашки бегают и Альберт, наш одноклассник, сидит и с важным видом потягивает кофе из стаканчика, который, кажется, не выпускает из рук никогда.

- Альберт, ты не видел Олю? – подошла я к нему. Альберт вскинул на меня свои вечно уставшие глаза и посмотрел с выражением «Господи, как достали эти женщины».

- Не видел, - сказал он сухо. Вот же гад! Вечно строит из себя непонятно кого, а без своего богатого папочки, который с детства обеспечил его всем, не стоил бы и пылинки. Альберт вообще мне был неприятен, не люблю таких парней. Но девчонки из параллели на него вешались пачками, а потом так же разочаровывались и отпадали, говоря о нём в таких выражениях, какие я даже повторять не хочу. Настолько он был неприятным человеком. Это тот самый случай, когда обложка манит, а от содержания выворачивает.

- Ладно, сама найду, - бросила я и вздрогнула: кто-то дёрнул меня за плечо. Обернулась: Валерка, наш одноклассник, шутник и человек-сюрприз. Алексей Сергеевич в шутку зовёт его «чертёнком из табакерки». И действительно, у Валеры есть талант: появляется всегда неожиданно и, как ни странно, вовремя.

- Валера! Напугал! – обернулась я и тут же засмеялась.

- Простите великодушно, - сказал он с театральной вежливостью.

- Олю не видел?

- Как же не видел? – ухмыльнулся Валера, - С Петропавловым воркует.

- А-а, ну хорошо, спасибо, - сказала я и ушла к окну, оставив мальчиков.

На улице было так же пасмурно. Даже голуби забились под карниз и сидели, нахохлившись. Брр! Я смотрела на эту картину и думала о подруге и её парне. Марат – мальчик из параллели, в физмате учится. Не отличник, но голова работает. Эстет он до мозга костей, ему бы с моей мамой впору было дружить! Она у меня дизайнер. Ни разу не видела его в неглаженой рубашке или нечищеных кроссовках. Всегда свеженький, чистенький, как из салона. И кудри его эти, прямо как у Есенина, выбиваются, на глаза спадают, а он их пальцами взъерошит и дальше побежит. Хулиган он, Марат этот. То с урока уйдёт, «потому что душа страдает от меланхолии», то контрольную сорвёт, или, чего доброго, разборки устроит, да такие, что потом всей параллелью на ковёр к завучу идти надо. Может всю ночь в клубах пропадать, ввалиться в школу часов в 11 и начать такие анекдоты выдавать, что даже Алексей Сергеевич краснеет. Но в тоже время Марат очень добрый, честный, ласковый. Никогда мимо не пройдёт, поможет, словом или делом. Всегда на связи, даже в три ночи ответит и пришлёт нужное. В отличие от высокомерного Альберта, Марат - душа компании. И шутку к месту скажет, и, если надо, подскажет, на место поставит. Несмотря на его хулиганистую натуру, все ребята его обожают. И девочки, надо сказать, тоже. Но он очень культурно их посылает, потому что его сердце уже третий год занято Олей.

Их роман начался в девятом классе совершенно банально: поставили в пару на вальс для последнего звонка. И как-то сразу у них общение завязалось, характеры-то похожи. Он – мальчик простой, без понтов, она – та ещё хохотушка, любого заговорит. Потом эти «танцули», как они сами называли репетиции, перешли в дружбу, а затем и в отношения. Все выходные Оля проводила с Маратом, на переменах с загадочным лицом уходила к его кабинету, в столовой к его классу подсаживалась. Мне даже обидно было сначала, но потом я поняла, что нужно просто порадоваться за человека: хоть чуть-чуть в её жизни появилось нежности и добра, зачем разрушать? Ведь каждый имеет право хоть на крошечку счастья и простой человеческой радости, даже если она заключается в держании за ручку и походах в пиццерию.

С возрастом, конечно, у них начались скандалы, как же без этого. Он – вулкан, она – лавина. И если эти двое сталкиваются в конфликте – пиши пропало. А ругались они всегда очень эпично. Особенно, если Марат приезжал в школу чуть позднее обычного. Особенно, если у Оли были конфликты дома. Особенно, если всё это сливалось в один день. Когда Марат и Оля ругаются, об этом знает вся школа, потому что они орут так, что, кажется, вот-вот обсыплется штукатурка с потолка. Но потом они, конечно же, мирятся. Я вообще этому удивляюсь: пять минут назад орали друг на друга, покрывали последними словами, а сейчас сидят и обнимаются… Кажется, пока я сама не вступлю в отношения, ни за что не пойму этой…философии.

Я отошла от окна и пошла в кабинет Алексея Сергеевича. Решила отпросить нас обеих, потому что, если Оля с Маратом, ждать её бесполезно.

Я уже поднялась на этаж, и вдруг услышала знакомый голос, Олин:

- Ты вообще нормальный?! – орала подруга так, что у меня заложило уши. «Опять ругаются» - подумала я про себя, «Интересно, что сегодня Марат сделал не так?» И тут же получила ответ на свой внутренний вопрос:

- А что такого? Подумаешь, в поворот не вписался!

«А, понятно», - подумала я. Поднялась на этаж и застала этот спектакль во всей красе. Почему-то ребята вечно ссорились в самом центре коридора. Оля стояла, вся красная, напыжившись, и смотрела в лицо Марату, который пытался держаться спокойно, но в его глазах уже бегали злые огоньки.

- Что такого?! – взорвалась подруга, - Ты спрашиваешь, что такого?! Да ты хоть понимаешь, чем это могло кончиться?! Дорога скользкая, ночь, а ты гоняешь, как ненормальный!

- Да что ты раздуваешь-то, Оля?! – не выдержал Марат, - Да, не увидел полосу, да, вылетел на встречку, но не разбился же! Там даже никого не было! Все нормальные люди в 4 утра дома спят, а не по МКАДу разъезжают!

- Вот именно! Нормальные! А ты, - она вдруг ткнула пальцем ему в грудь, - Ты ничего не соображаешь! Ничем не думаешь! У тебя вообще инстинкт самосохранения есть?! А если бы кто-то с той стороны ехал, а если бы ты руль не выкрутил, а если бы…

- Хватит! – вдруг крикнул Марат, - Что ты вечно на меня орёшь?! Живу не так, учусь не так, ем не то, общаюсь не с теми, гуляю много! Одна ты тут святая, а я, значит, уже и на машине покататься не могу! На своей, между прочим!

- Да катайся сколько угодно! Хоть на своей, хоть на чужой! Можешь хоть весь день ездить, никто тебя тут искать не будет! И вообще, что ты жалуешься? Лучше бы «спасибо» сказал, за то, что я о тебе забочусь и переживаю за тебя, дурака! Если б не я, ты бы уже неизвестно где оказался!

- Нет, Оля, это не забота, это называется удушье и тотальный контроль! – Марат ухмыльнулся и вдохнул.

И тут началось самое страшное.

- Что ты сказал? – Оля вдруг заговорила тихо, а это было хуже, чем если бы она орала, - Я тебя душу? Я тебе жить не даю? Я тебя сдерживаю? – её голос дрогнул.

Марат помолчал немного, а потом начал с новой силой:

- Да! – заорал он, - Да, ты душишь! Жить не даёшь! Сдерживаешь! Я шагу не могу ступить, не отчитавшись! А чуть что случится, так ты сразу орать начинаешь так, будто я нашкодивший щенок!

- Ах, значит, я – душнила?

- Да! Именно! Если бы ты любила меня по-настоящему, ты бы не опекала меня, не давила своей так называемой заботой, а просто была рядом!

Я видела, как глаза Оли наполняются слезами. Но она не собиралась отступать.

- Да ты, да ты, да ты…да ты просто скотина неблагодарная! – выдала она вдруг. Марат даже опешил сначала, сглотнул и сделал шаг назад, но потом разозлился ещё больше. Сжал кулаки, а желваки на его скулах заходили так, что даже со своим плохим зрением это увидела.

- Что ты сейчас сказала? – спросил он тихо и наклонился к ней, взяв за подбородок.

- Я сказала, что ты – неблагодарный! Да! Неблагодарный, безбашенный и просто самовлюблённый хулиган! Вот ты кто! – крикнула она и резко отбросила его руку и своего лица.

- Ах вот как…, - Марат усмехнулся, и в этой усмешке был какой-то неприятный холодок, - Значит, скотина, неблагодарный, самовлюблённый… А знаешь что, любимая? – последнее слово он проговорил по слогам, чеканя каждую букву.

- Что?! – вскинула голову Оля и заглянула ему в глаза. Марат был выше её на две головы, но мою подругу это не смущало.

- Раз я такой плохой, значит и незачем нам быть вместе! Боюсь, что у меня в отношении идеальной тебя сложится комплекс неполноценности, - сказал Марат и нервно провёл рукой по волосам.

- Как хорошо сказал! Браво!

- И ещё. Раз я такой плохой, тогда, пожалуйста, исчезни из моей жизни! Навсегда! Иначе зачем тебе быть рядом с неблагодарной скотиной, которая не ценит тебя и твоё опекунство? – сказал Марат с таким пугающим спокойствием в глазах и в голосе, что у меня внутри всё похолодело.

Глаза Оли вдруг округлились, губы затряслись. Она явно не ожидала услышать такого «пожелания» от своего парня. Да и я, честно, тоже. За три года отношений между ними было всякое: и расставания «навсегда», и слёзы, и громкие ссоры, от которых даже у школьных психологов глаза на лоб лезли, но ни Марат, ни Оля, никогда не говорили друг другу такого. Да, обзывали, да, посылали во все края, но не так. Не так спокойно, не так холодно, не так жёстко. И то, что сейчас сказал Марат, было за гранью. Он, кажется, тоже понял свою ошибку и хотел было открыть рот, чтобы оправдаться, но было поздно: Оля вошла в раж и выдала:

- А знаешь, ты прав, я с огромным удовольствием это сделаю! Раз уж я тебя, как оказалось, задушила своей заботой и вниманием! – она смахнула слёзы, проступившие на глазах, - Отпускаю тебя, дорогой мой, хороший, на все четыре стороны! Можешь пить, гулять, развлекаться, гонять без правил – никто тебя не будет останавливать, сдерживать и душить! Ты свободен! – она натянула улыбку и сделала театральный жест рукой.

Я созерцала всё это и мечтала провалиться сквозь землю, или же оглохнуть, чтобы не слышать того, что Марат и Оля говорили друг другу. Они оба дураки. Он, потому что пожелал ей исчезнуть, она – потому что согласилась. И эти двое будут говорить нам с Валерой, что такое любовь? Нет, всё-таки это уже ни в какие ворота. Надо срочно придумать, как помирить ребят.

- Я так понимаю, кульминацию уже пропустил? – как всегда неожиданно подошёл сзади Валера, жуя банан. Уже успел сходить в столовую.

- Да, буквально только что, - ответила я, принимая из его рук нераскрытый банан, который он прихватил для меня.

- Что случилось сегодня? – спросил Валера.

- Сегодня она узнала, что в среду он чуть не разбился на 67-ом километре МКАДА, когда ночью устроил «покатушки». Он обвинил её в излишней заботе и захотел, чтобы она исчезла из его жизни навсегда, а Оля, дура, согласилась.

- Откуда узнала? – задал Валера единственный вопрос.

- Не знаю, может, из физмата кто сказал…

- Ясно, оба дураки, - заключил Валера. У нас с ним была особая роль в отношении этих двух. Мы вечно выступали судьями в их конфликтах. Я, как лучшая подруга Оли, он – как лучший друг Марата. Уже три года мы решаем их «влюблённые» проблемы. И, надо сказать, эволюционировали. Раньше мы пытались прервать конфликт, вмешаться, останавливали ребят, но потом поняли, что это бессмысленно. Пока человек не выговорится, не выпустит пар, его не остановить. Особенно, если этот человек Марат. Особенно, если этот человек Оля. Поэтому теперь мы с Валерой просто стоим в стороне, не вмешиваясь, ждём, пока Оля и Марат выпустят пар, а затем идём разбираться. Как и сейчас.

Мы стояли у окна, жевали бананы и ждали, что будет дальше. Оля стояла довольная, радовалась своей смелости. У Марата дёргался кадык: то ли от обиды, то ли от злости, а может и от всего сразу.

- Что ж, премного благодарен! Все-го хо-ро-ше-го! – он сверкнул глазами, резко развернулся и пошёл в свой кабинет, который как раз был на этом же этаже.

- Дурак! – крикнула Оля ему вслед и ушла в противоположную сторону.

- Кажется, спектакль окончен, - сказал Валера.

- Ну что, идём успокаивать? – сказала я, хотя знала, что спрашивать не нужно. Валера кивнул, и мы пошли в разные стороны. Он – за Маратом, я – за Олей.

Глава 3.

Я нашла подругу в туалете. Она стояла у окошка и плакала. Картина, мягко говоря, не очень: глаза красные, накрашенные ресницы слиплись, нос распух, губы искусаны. Я знала, что так будет: после каждой ссоры Оля всегда долго плакала, но не от обиды, а от осознания того, что тот, кого она любит всем сердцем, способен причинить ей боль. Ах, какая сложная штука, эта любовь! Она и ранить может, причём сильнее, чем что-либо другое.

- Оля, ну чего ты…, - я подошла к подруге и приобняла её, - Всё, хватит, пожалуйста, успокойся. Этот дурак не стоит твоих слёз.

- Ненавижу его! – сдавленно выкрикнула Оля мне в грудь, - Ненавижу этого дурака! Он же мог разбиться! Он же мог пострадать! Он же… Какой же он козёл! – и снова слёзы потекли ручьём.

«Ничего себе!», - подумала я. Я-то думала, она плачет из-за его слов! А Оля, оказывается, до сих пор за него переживает! Господи, какая же она у меня добрая! И какая несчастная…

- Оля, пожалуйста, не надо плакать, - пыталась я успокоить подругу, гладя по голове, - Марат жив, цел, в порядке. Ему ничего не угрожает. Он тут. Рядом. С тобой.

- Но…но он же мог разбиться! – всхлипывала Оля.

- Мог. Но не разбился, - сказала я, - А вот то, что он сказал, очень жестоко и неправильно. Ты вообще слышала, что он тебе пожелал?

Вдруг Оля перестала плакать. Отодвинулась от меня, вытерла слёзы и в её глазах появилась какая-то уверенность, взрослость, осознанность, что ли.

- Слышала, - сказала она спокойно.

- И? Каково тебе такое пожелание в свой адрес? – спросила я.

- Ни каково. Я его простила, дурака, - ответила подруга без тени эмоций.

Услышав это, я раскрыла рот и остолбенела. Не знала, что сказать. Это ж надо, с таким спокойствием говорить о прощении человека, который перешёл все нравственные границы!

- Чего? Ты…ты…простила его? – мои глаза округлись так, что, кажется, стали размером с Сатурн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.